

«НОРМЫ МОРАЛИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ГУМАНИЗМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РАБОТ»

ХАМРОКУЛОВ Б.Р.

Взаимосвязь морали и нравственности с правом являются одними из тех ключевых вопросов, которые продолжают оставаться актуальными, интересными и важными уже на протяжении многих веков.

С одной стороны, это связано с тем огромным значением, которое сыграли все эти понятия в жизни человеческого общества, в человеческой истории, поскольку, с определенной точки зрения, именно механизмы права и созданных на основе права институтов управляли жизнью деятельностью человека в течение большей части его истории, тогда как моральные нормы, в свою очередь, обеспечивали мотивацию действий как индивидуумов, так и общества, формировали отношение к правовым нормам и государственным системам, определяли желательность или нежелательность какого-либо общественного устройства.

С другой стороны, элементы понятий "право", "мораль", "нравственность" присутствуют в жизни человеческого общества в течение практически всего периода его существования, от периода первобытнообщинного строя до наших дней, во многом обеспечивая саму его структуру.

В то же время, нельзя не заметить, что взаимосвязь права, морали и нравственности является, вообще говоря, одним из тех вопросов, на которые абсолютно невозможно дать какой-либо единый ответ, как потому, что различные аспекты этой проблемы уходят корнями в глубокую древность, так и потому, что данная взаимосвязь может быть совершенно по-разному выражена не только в различных частях человеческого общества, разделенных как географически, так и в историческом и социокультурном плане, но и в рамках одного общества, в представлении отдельных его индивидуумов.

Следствием этого является ситуация, когда, несмотря на то, что вопросы взаимосвязи морали, нравственности и права освещаются в трудах многих крупнейших историков, философов и юристов, каждая из предложенных теорий страдает как выраженным субъективизмом, так и (до известной степени) недоказуемостью.

Проблемы соотношения морали, нравственности и права

Проблемы соотношения морали, нравственности и права всегда являлись достаточно неоднозначными, что проистекает уже из самой неопределенности данных понятий, поскольку прежде чем рассматривать проблемы, связанные с каким-либо понятием, в том числе и с понятием "право", необходимо, как представляется, дать определение самого понятия.

Следует отметить, что данное понятие является в достаточной мере многозначным, а единого и общепринятого определения права, удовлетворяющего требованиям всех специалистов, просто не существует.

Так, например, данное понятие, в силу своей сложности и многоплановости, предусматривает возможность самых разнообразных точек зрения и определений, делающих акцент на какую-либо одну из сторон данного явления. При этом, с одной стороны, именно многозначность, многоплановость определений права дает в совокупности возможность понять его более полно и более глубоко, а с другой, – отсутствие ясного единого определения свидетельствует о сложности понятия и его различном понимании отдельными авторами, что, в сочетании с аналогичным положением с определениями морали и нравственности не может, как уже упоминалось, не привести к известному субъективизму рассмотрения любых вопросов, касающихся взаимосвязи этих понятий.

В качестве примеров различных вариантов взглядов на явление права можно привести следующие определения: взгляд с морально-нравственной точки зрения: право – это минимум нравственности, для всех обязательный; взгляд на право как на реализацию правомочий должностных и юридических лиц: право – это то, что делает суд; социально-психологический подход: право – это совокупность императивно-атрибутивных эмоций субъектов общения; марксистско-классовый подход: право – это воля класса, возведенная в закон; концепция естественного права: право – это совокупность норм и принципов, вытекающих из природы человека.

Одновременно, понятия "мораль" и "нравственность" также являются трудно определимыми. Термин "мораль" по содержанию – латинский аналог древнегреческого *ethos* (этика). В латинском языке есть слово "mos" (множественное число – "mores"), обозначающее нрав, обычай, моду, устойчивый порядок. На его базе Цицерон с целью обогащения языка образовал прилагательное "моральный" (*moralis*) для обозначения этики, назвав её *philosophia moralis*. Уже позднее, предположительно в IV веке, появляется слово "мораль" (*moralitas*), в качестве собирательной характеристики моральных проявлений.

В словаре русского языка мораль определяется как "правила нравственности и сама нравственность", а нравственность в свою очередь как "правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение".

В морали "выражены представления людей о добре и зле, справедливости, достоинстве, чести, трудолюбии, милосердии".

Мораль и нравственность – одно и то же. В научной литературе и в практическом обиходе они употребляются как идентичные. Впрочем, некоторые аналитики пытаются установить здесь различия, предлагая под моралью понимать совокупность норм, а под нравственностью – степень их соблюдения, т.е. фактическое состояние, уровень морали. В данном случае мы исходим из тождественности этих понятий.

Содержание и само понимание терминов "мораль" и "нравственность" в огромной степени зависят от историко-культурных факторов, традиций, а также от идентификации источников.

Так, высокоморальным поведением с точки зрения представителя каннибальских племен Новой Гвинеи являлось убийство и торжественное совместное поедание своего врага, тогда как с точки зрения христианина такое поведение было бы ужасающим противоречием всей системе морально-нравственных установок.

В то же время, и моральные установки внутри одной культурной традиции могут существенно различаться в разных ситуациях. Одним из наиболее ярких примеров такого варианта является библейская притча о человеке, готовом принести в жертву Богу своего единственного сына согласно божественному повелению – разумеется, убийство невинного ребенка является совершенно не соответствующим нормам христианской морали, однако в случае, если этого хочет Бог, такой поступок для христианина перестает быть антиморальным (хотя остается личной трагедией), поскольку источником установлений, составляющих систему морали для христианина является Бог, а значит, ни одно его повеление по определению не может быть не моральным.

Еще более изменчивыми являются моральные нормы и приоритеты, разделяемые различными субъектами, поскольку в этом случае дополнительным действующим фактором становятся также особенности психики и личный опыт каждого отдельного человека.

В то же время, несмотря на некоторое отмеченное сходство, нельзя не признать, что система морали и нравственности является гораздо более субъективной, чем система правовых норм, которая объективизирована в законе.

Вообще, следует отметить, что проведение линии отличия между правом и нравственностью таким образом, что право остается во внешнем, а нравственность – во внутреннем мире человека, имеет под собой некоторые основания.

В частности, система норм права устанавливается обществом, являющимся для каждого человека внешним фактором, в то время как морально-нравственные нормы, хотя и также формируются в результате принятия каких-либо норм большинством общества, получают все же своеобразное преломление во внутреннем мире человека и допускают несколько различное толкование, в то время как толкование норм права не зависит от их восприятия данным субъектом.

Тем не менее, не следует забывать, что большинство правовых норм представляют собой, в конечном итоге, законодательное закрепление позитивных и негативных норм поведения, имеющих выраженную морально-нравственную оценку со стороны общества. Упрощенно говоря, правовые нормы в этом случае можно рассматривать, как нормы, с нарушением которых общество не готово мириться, тогда как нарушение морально-нравственных норм, хотя и может вызывать определенное негативное

отношение общества, в целом не вызывает однозначно запретительных реакций.

Действительно, если нормы права происходят из стремления одновременно закрепить те варианты поведения, которые признаются данным обществом позитивными и желательными, и запретить те варианты поведения, которые всем обществом (или его руководящей частью) воспринимаются, как опасные, а нормы морали и нравственности, установленные в обществе, выражают общие стандарты отношения к поступкам, также делящие поступки на позитивные и негативные, то разница между нормами морально-нравственными и правовыми сводится лишь к закреплению последних в специальных общеобязательных актах – законах.

В то же время, идея примата морально-нравственных норм над правовыми нормами, проистекающего из представлений о том, что правовые нормы, являясь закрепленными моральными, вторичны, может привести к некоторым существенным негативным последствиям.

Так, в частности, несовершенство подобного подхода вытекает из разнообразия личных моральных норм и установок членов общества (что по мнению одного запрещено, по мнению другого вполне возможно). Отсутствие же единых признанных большинством общества норм, выраженных в праве (или их игнорирование в случае противоречия личным моральным нормам, что, по сути, одно и то же), приведет в этом случае к неизбежному росту конфликтов на почве неоднозначности подхода.

Вообще говоря, вопрос о том, может ли гражданин поступать согласно своим моральным нормам, но вопреки закону, представляется в достаточной степени неоднозначным.

С одной стороны, гражданин, видимо (по крайней мере, по стандартам западных демократий), может и должен поступать вопреки закону (то есть, зафиксированным нормам права) если принятый закон ущемляет его основные права, которые обычно совпадают с основанием системы моральных стандартов. С другой стороны, грань, отделяющая подобное деяние от "обычного" преступления достаточно тонка, поскольку подразумевает личную оценку правовых норм, одной из неперенных черт которых является именно их обязательность для всех.

Не менее важным является аспект, касающийся права, как возможности однозначного закрепления позитивного, с морально-нравственной точки зрения, поведения индивидуума в ситуациях, когда вычленение такого поведения на основе общих морально-нравственных установок становится сложным.

Современное общество представляет собой крайне сложную, многофакторную, многоуровневую систему, в котором ни один человек, сколько бы ни был он умен и высокоморален, не в состоянии оценить все последствия различных вариантов своих деяний в многообразии предлагаемых жизнью ситуаций. Если в случае правонарушений уголовного характера ситуация является более или менее однозначной (хотя и в этом случае случаются преступления по незнанию), то в случае гражданских и

административных правонарушений человек может в отсутствие правового закрепления должного поведения (которое может быть использовано даже без осознания его источников) просто не предвидеть каких-либо негативных для общества последствий своего деяния, без чего им не может быть произведена и должная морально-нравственная оценка этого деяния.

Тем не менее, взгляд на мораль, нравственность, как на один из основных (если не главных) источников права является достаточно распространенным и имеет достаточно много приверженцев.

Прежде всего это связано с определением источника права. Как известно, существует несколько основных подходов к источнику права. Одним из них является так называемый теологический подход. В этом случае источником права объявляется высшее существо, даровавшее права людям, тогда как законы представляют собой лишь документальное закрепление людьми этих прав (не обязательно в полном объеме).

Наиболее ярким примером подобного подхода являются некоторые мусульманские государства, где существенной, а часто преобладающей частью законодательства являются законы шариата, то есть официально зарегистрированные установления, имеющие религиозный источник. В то же время, такая ситуация характерна отнюдь не только для мусульманских стран, поскольку, например, европейское право в Средние века также в значительной степени базировалось (помимо античной традиции) на христианских религиозных установлениях.

Однако, нельзя забывать, что именно эти же установления (и в данном случае абсолютно неважно их происхождение) являются для данных обществ и основами морали и нравственности. Таким образом, в данном случае, моральные нормы, по сути, совпадают с правовыми, поскольку выражены в одних и тех же установлениях.

Другим вариантом подхода к источнику права является развившееся в Европе направление "естественного права". Согласно положениям сторонников этой теории, человеку изначально присущи многие естественные права, которые не могут быть отменены законом. В этом случае закону также отводится, с одной стороны, функция фиксации естественных прав, а также регламентация тех общественных отношений, которые не относятся к сфере естественного права.

Следует отметить, что именно эта концепция легла, в частности, в основу создания большинства демократий мира. Например, она прямо зафиксирована в Декларации Независимости США, где говорится: "Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью..."

Тем не менее, и в данном случае нормы права, фактически, могут восприниматься как зафиксированные и подлежащие обязательному исполнению нормы морали и нравственности, поскольку при таком подходе соответственно изменяется и подход к источнику системы моральных

установлений – не моральным становится то, что не соответствует "естественным" установлениям и положениям, вытекающим из них.

О глубокой общей взаимосвязи права, морали и нравственности говорит и то, что одним из общепринятых способов раскрытия сущности права является ее раскрытие через понятия, принадлежащие к системе морали – свободу, равенство, справедливость.

Например, право в его сущности можно определить через три основных параметра: право, как формальное равенство; право, как свобода; право, как справедливость.

Так, в частности, право может быть определено, как нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства людей в общественных отношениях.

Формы проявления равенства, как специфического принципа права носят социально-исторический характер, что обуславливает особенности таких форм на различных этапах исторического развития права.

Вместе с тем, следует признать, что принцип формального равенства имеет универсальное значение для всех исторических типов и форм права и выражает специфику и отличительную особенность правового способа регулирования общественных отношений свободных индивидов. Отсутствие принципа равенства, таким образом, означает и отсутствие права, как такового.

Таким образом, формальное равенство свободных индивидов является наиболее абстрактным определением права, общим для всякого права и специфичным для права вообще.

С принципом равенства связан и второй аспект сущности права – права как свободы.

Правовая форма является единственной существующей формой бытия и выражения свободы в общественной жизни людей.

С другой стороны, специфика правовой формальности обусловлена тем, что право выступает, как форма общественных отношений независимых субъектов, подчиненных в своем поведении, действиях и взаимоотношениях общей норме, причем сама независимость этих субъектов и их равная подчиненность общей норме определяют смысл и существо правовой формы бытия и выражения свободы.

В историческом преломлении, взаимосвязь права и свободы может быть выражена в том, что именно через механизм права, то есть формального правового равенства, первоначально несвободная масса людей постепенно, в ходе исторического развития, преобразуется в свободных индивидов.

Наконец, при рассмотрении права как справедливости, следует отметить, что справедливость входит в понятие права, а следовательно право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права.

Таким образом, вопрос о частной справедливости того или иного закона является, по сути, вопросом о соответствии или несоответствии данного закона праву в целом.

С другой стороны, не только всякое право является справедливым (если оно соответствует сущности права), но только право и является справедливым, поскольку общезначимая правильность сущность справедливости в своем рационализованном виде означает всеобщую правомерность, которая является существом права.

Одновременно, следует подчеркнуть, что сами понятия "справедливость", "равенство", "свобода" не исчерпываются правовыми аспектами, поскольку, в отличие от правовых, моральные нормы могут формироваться и на личном уровне, не являясь общезначимыми.

Следует отметить, что существует мнение о том, что в реальности правовые нормы (то есть некие фиксированные, неважно в какой форме, нормы, обязательные к выполнению под угрозой наказания) могли и предшествовать соответствующим моральным установлениям, которые были затем внедрены для поддержания "естественности" следования установлениям права.

Такая ситуация может быть проиллюстрирована на примере нашей страны, в которой лишь с преобразованием советской правовой системы исчезла правовая квалификация тунеядства, как преступления. Тунеядство, не участие индивидуума в общественно полезном труде не являлось преступлением с точки зрения дореволюционного российского общества (хотя, разумеется, и высокоморальным поведением также не являлось), однако Советская власть установила ответственность за тунеядство, одновременно начав внедрение в сознание общества установлений о том, что такое поведение является глубоко аморальным и заслуживающим наказания. Таким образом, власть получала моральное обоснование уже принятой правовой нормы, принятие которой было совершенно необходимо для самого существования социалистической системы.

Точно также, в период крещения Руси, сначала был оформлен обязательный запрет на осуществление языческих религиозных обрядов, и лишь затем, постепенно, сформировано общее представление, основанное на моральной норме "язычество – это плохо".

Таким образом, ситуация, когда обществу сначала навязывается правовая норма, необходимая главенствующей части общества, а затем под эту норму подгоняется моральная основа, путем формирования новой моральной нормы, новых стандартов нравственности, не только принципиально возможна, но и вполне реальна, однако такая ситуация, как представляется, является все же не основным путем взаимного влияния морали и права.

Так, например, не менее частыми примерами, чем примеры, подобные приведенным, являются и ситуации, когда правовые нормы изменяются под влиянием именно изменения моральных стандартов, причем часто данные примеры нельзя списать на необходимость таких изменений для поддержания структуры общества в силу самой невысокой значимости регулируемых аспектов в общественной жизни. Одним из подобных примеров может служить отношение в отдельных странах к сексуальным

меньшинствам. Данные меньшинства никогда не играли действительно серьезной роли в общественной жизни и правовые установления в этой области всегда были связаны практически только с морально-нравственной стороной вопроса.

Естественно, существуют и другие основания усомниться в первичном характере правовой системы по отношению к моральной.

В частности, социальную основу власти, служащей непосредственным источником правовых установлений, составляют те слои, группы общества, которые заинтересованы в данной форме власти, активно ее поддерживают и внутренне принимают ее деяния, как позитивные. Таким образом, стабильность власти, само ее долговременное и нормальное существование основывается в большой степени на ее моральности и оправданности данной формы государства как социального института, на соответствии ее установлений, издаваемых в форме законов, принятым в обществе морально-нравственным нормам.

При этом, следует указать, что в ходе исторического развития отмечаются одновременно как тенденция увеличения социальной базы и социальной ориентации власти, так и тенденция к фиксации приоритетной роли права в системе социальных норм, связанных с морально-нравственными установлениями.

Иллюстрацией взаимосвязи существующих морально-нравственных норм и самого процесса возникновения нового права, новой правовой системы, может служить принятие христианства варварскими королевствами после крушения античного мира.

Принятие христианства было принципиально важным для этих королевств сразу по нескольким крайне важным причинам, однако в данном случае важной для рассмотрения взаимосвязи морали и права является одна.

На завоеванных варварами территориях роль права играли установления захватчиков, однако эти установления не воспринимались населением захваченных территорий, как легитимные и выполнялись лишь под угрозой меча. Однако с принятием христианства ситуация изменилась, поскольку таким образом, новая государственная власть – королевская власть еще не имеющая за собой сколько-нибудь долговременной традиции, закрепляющей ее, основанная, фактически, только на военной силе, власти военного вождя, получала крайне необходимую ей моральную опору, становилась в глазах христиан, составлявших значительную часть населения, властью законной, основанной на духовном, внутреннем праве, а не только на силе меча.

Примером в данном случае может служить принятие христианства франкским королем Хлодвигом, произошедшее после завоевания франками Галлии. Удержание завоеванных территорий представляло собой непростую задачу, однако приняв христианство Хлодвиг получил огромную поддержку галло-римского христианского духовенства, немедленно признавшего его законным владыкой, защищающим истинную веру. Разумеется, при этом Хлодвиг стал Истинным, законным владыкой, а не завоевателем и в представлении всей христианской общины Галлии, которая, как практически

во всех бывших провинциях Рима, была достаточно значительной, а его законы, получив моральное подкрепление с помощью ссылки на волю Бога, стали восприниматься именно как правовые нормы. Помимо этого, Хлодвиг получил и моральное обоснование продолжения объединения территорий путем захвата, распространения и своей власти и области, где являлись обязательными его правовые установления, поскольку теперь это проделывалось под предлогом распространения истинной веры и объединения в вере народов под властью верховного христианского короля.

В то же время, соотношение права и морали не является чем-либо однократно определенным и застывшим, поскольку этому соотношению присущ динамизм в ходе исторического развития.

Например, можно отметить, что при рассмотрении исторического развития в целом, роль права в системе социальных институтов непрерывно повышалась, а, следовательно, право приобретало больший вес и по отношению к системе морально-нравственных установлений.

Если, например, ведущую роль в системе социальных норм и приоритетов в эпоху средних веков играла религия, то в капиталистическом обществе право начало занимать действительно важную, определяющую роль в системе норм и социальных институтов.

Вообще, определяющее значение права во всей соционормативной системе, включающей нормы морали и нравственности, соответствует, видимо, буржуазно-капиталистической эпохе социального и духовного развития, когда правовое сознание (юридическое мировоззрение) начинает играть ведущую роль в системе форм общественного сознания, как ранее такую роль играли мифология, религия, а затем и морально-нравственные воззрения в "чистом виде".

Роль права в капиталистическом обществе в значительной степени обусловлена самой структурой капиталистического общества, ориентированного на равенство и частную собственность. Примат права позволяет защитить систему рынка, ввести равенство участников рынка, необходимое для самого существования механизмов рыночной экономики. Вместе с тем, примат права вообще обеспечивает и примат права собственности, и является защитным механизмом, обеспечивающим, путем фиксации в законе общественно признанных норм, более высокую степень социальной опоры, а следовательно и социальной стабильности капиталистического общества.

Как представляется, на современном этапе, праву также принадлежит приоритет, который однако не означает отсутствия влияния моральных установлений на установления правовые.

Вообще, именно в современных условиях получили реальное развитие идеи правового государства, то есть государства, в котором право играет определяющую роль в системе социальных институтов (как уже указывалось, государство и само является социальным институтом).

С другой стороны, все большее выражение приобретает социально-моральная ориентация права, а также и переход таких, еще недавно,

малоучитываемых понятий, как всеобщие права человека, принцип гуманизма права и т.д. в практическую плоскость, проявление их роли в мировой правовой практике.

При этом, одновременно, выполнение правовых норм фактически стало в развитых странах одной из норм морально-нравственной системы (понятие "высокоморальный человек" в развитых странах практически обязательно включает в себя понятие "законопослушный гражданин"), что создало во многих случаях связь "морально то, что установлено в законе", а воздействие принятых в обществе морально-нравственных норм на установления права в условиях ярко выраженной (в демократических странах) связи "избиратель-законодатель" стало оперативным и достаточно прямым, позволяя добиваться высокой степени соответствия моральных и правовых норм.

По этому же пути идет и российское законодательство, отражение в котором морально-нравственных норм будет рассмотрено далее.

Отражение норм морали и нравственности

Отражение норм морали и нравственности в нормах законодательства является многоплановым и может рассматриваться на различных уровнях. В то же время, оно может быть показано на огромном количестве примеров, что вынуждает несколько ограничить область рассмотрения.

Проблема соотношения права и морали имеет особое значение в связи с растущим признанием основных прав человека, ценности и достоинства человеческой личности. В борьбе с сословным неравенством признаны ценность всеобщего правового и морального равенства людей, права и свободы каждого человека.

Соответствующие современные требования в этом плане нашли своё надлежащее выражение в Конституции РТ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью и каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова, свобода массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Причём никто не может быть принуждён к выражению своих мыслей и убеждений или отказу от них.

Закреплённый в Конституции принцип равноправия независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств касается всех сфер жизни. Он означает одинаковый подход, равную мерку при решении вопроса о правах и свободах, обязанностях и ответственности людей.

Основополагающее, естественное и неотъемлемое право человека на жизнь закреплено в Конституции. Право на жизнь имеет каждый – от рождения до самой смерти. Наличие у человека права на жизнь не означает, что у него есть и юридическое право на смерть. Более того, история свидетельствует о том, что желание человека уйти из жизни, как правило, встречало осуждение со стороны общественного мнения, церкви и даже

государства. Можно сказать, что на таких же позициях остаётся и действующее законодательство об охране здоровья граждан запрещая медицинскому персоналу даже в случае тяжелой и мучительной болезни пациента удовлетворять его просьбы об ускорении смерти какими-либо действиями или средствами.

Весьма существенными в плане конституционно-правового закрепления моральной, нравственной, религиозной и в целом духовной свободы и автономии личности являются также положения Конституции о защите государством достоинства личности, о запрете подвергать человека пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию, о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки и иных форм сообщений, на неприкосновенность жилища и т.д. В этом ряду следует отметить и такое важное в моральном и нравственном отношении положение Конституции как признание за каждым права "не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников".

Конституция и законодательство РТ, наряду с общими нормами об обеспечении свободы и неприкосновенности личности, закрепляют ряд положений, касающихся обеспечения неприкосновенности отдельных категорий лиц, чья служебная деятельность, сопряженная с повышенным профессиональным риском, немыслима вне режима независимости от каких бы то ни было влияний. Очевидно, что такое правовое (посредством Конституции и текущего законодательства) признание, закрепление и защита свободы личности в соответствующих областях общественной жизни (в сфере морали, нравственности, религии и т.д.) является необходимым условием нормального бытия и функционирования не только всех этих неправовых социальных норм и регуляторов, но и самой социальной регуляции права в общей системе социальных норм и данного общества.

Нормы морали и нравственности содержатся и в гражданском законодательстве. В первую очередь они нашли отражение в ряде принципов (основных началах) гражданского законодательства, закрепленных в Гражданском кодексе РТ:

“1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории РТ.

Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.”

Содержащиеся в гражданском законодательстве нормы права сформулированы на базе общего правила: “разрешено всё то, что не запрещено законом”. Действующее законодательство устанавливает соответствующие пределы осуществления гражданских прав. В соответствии с ГК РТ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Несоблюдение моральных норм, выраженных в использовании права в противоречии с его назначением, может повлечь за собой отказ в защите права именно потому, что такого рода последствия указаны в законе.

В нормах ГК воплощен принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Это означает, что органы государственной власти и местного самоуправления и любые иные лица не вправе вмешиваться в частные дела субъектов гражданского права, если они осуществляют свою деятельность в соответствии с требованиями законодательства.

Одним из основополагающих принципов гражданского права, является принцип неприкосновенности собственности. Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом. Например в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд.

Ещё одним важным положением ГК РТ, является вопрос о недействительности сделки. В соответствии с ГК “сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.”

Тесную связь с общепринятыми, сложившимися веками нормами морали имеют нормы семейного права.

Какой бы сложностью не отличалось их содержание, в любом случае они включают в себя представление о добре и зле, справедливости и несправедливости, честности и бесчестности, что имеет прямое отношение к существу норм именно семейного права. Так, беречь семью, выполнять свой долг по воспитанию детей, заботиться о несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных членах семьи – значит быть

честным семьянином. При этом семейное право влияет на поведение человека – участника семейных отношений с помощью своего арсенала средств, а нормы морали имеют свои методы воздействия. Но если нормы морали способны проникать во все уголки семейных отношений, то сфера действия норм семейного права четко очерчена.

К основным началам семейного законодательства СК относит: необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должно влечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов других членов семьи и иных граждан (п. 1 ст. 7 СК). В противном случае будет иметь место явная несправедливость. Предоставляемая п. 1 ст. 11 СК возможность заключения брака в день подачи заявления при наличии особых обстоятельств (беременности женщины, рождения ребенка и т.п.) служит примером гуманного отношения к чувствам тех, кто решил создать семью. То же можно сказать относительно правил о снижении брачного возраста (п. 2 ст. 13 СК). Оберегает беременную женщину и ее ребенка ст. 17 СК, запрещающая мужу без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Отвечает требованиям справедливости и дифференцированный подход к порядку расторжения брака в зависимости от желания (нежелания) прекратить семейные отношения, наличия или отсутствия совместных несовершеннолетних детей, различного рода разногласий, связанных с прекращением брака, и т.п. (ст. 19 – 23 СК). Признание брака недействительным, его правовые последствия, предусмотренные ст. 30 СК, есть реакция государства на обман (ст. 30 СК). Однако справедливости ради СК выделяет добросовестного супруга, который не должен нести все тяготы преднамеренного нарушения одной из сторон требований семейного права, касающихся условий заключения брака (п. 4, 5 ст. 30 СК).

К числу справедливых относятся и семейно-правовые нормы, наделяющие правом на общее имущество супругов того из них, кто в период брака вел домашнее хозяйство, ухаживал за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (п. 3 ст. 34 СК). Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию (п. 1 ст. 35 СК), определение принципов и условий раздела общего имущества супругов как принадлежащего им на паритетных началах (ст. 38, 39 СК), возможность заключения брачного договора, определяющего имущественные права и обязанности супругов в браке или в случае его расторжения (от. 40 СК).

В области семейных отношений, касающейся несовершеннолетних детей налицо правовое оформление норм сугубо нравственного порядка, идет ли речь о праве ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей либо о праве на уважение его человеческого достоинства, праве на

общение не только с родителями, но и с другими родственниками, а также о праве на защиту своих прав и интересов (п. 2 ст. 54, п. 2 ст. 56 СК).

Содержать своих несовершеннолетних детей, а также нуждающихся в помощи нетрудоспособных членов семьи – это не только правовая обязанность родителей и других членов семьи. Налицо одна из разновидностей обязанностей нравственного свойства, правовая интерпретация которых находит свое отражение в правилах, посвященных алиментным обязательствам родителей, супругов, бывших супругов, других членов семьи.

Права и обязанности родителей, затрагивают ли они семейное воспитание, защиту прав ребенка или ответственность за его духовное, нравственное развитие, своими корнями уходят в область нравственности. Чем прочнее моральный фундамент бережного отношения родителей к своим несовершеннолетним детям, тем больше оснований считать, что с выполнением как родительских прав, так и родительских обязанностей дело обстоит благополучно. Вместе с тем зафиксированные в СК правила относительно осуществления родительских прав основываются также на заповеди «не сотвори зла» – особенно ребёнку.

Нормы морали нашли своё отражение и в трудовом праве, в первую очередь в принципах трудового права.

В Трудовом кодексе РТ закреплены принципы запрещения принудительного труда, свободы труда, свободы трудового договора. В ТК РТ – право работников на здоровые и безопасные условия труда. Весьма важным является закрепление права на отдых, как одного из основных прав человека. Работники нуждаются в предоставлении им свободного от работы времени отдыха для восстановления затраченных сил, повышения культурного и образовательного уровня и обеспечения таким образом всестороннего развития личности.

Особое значение имеют нормы об охране труда женщин, несовершеннолетних и лиц с пониженной трудоспособностью.

Согласно Конституции РТ мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. В целях фактического обеспечения равноправия женщин ТК устанавливает дополнительные специальные нормы для работающих женщин, учитывающие физические и физиологические особенности женского организма, социальную роль женщины в семье и особую охрану труда в связи с материнством.

В соответствии с ТК запрещается применение труда женщин на тяжелых работах и на работах с вредными условиями труда, запрещается переноска и передвижение женщинами тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы. Привлечение женщин к работам в ночное время не допускается, за исключением тех отраслей хозяйства, где это вызывается особой необходимостью и разрешается в качестве временной меры.

Нормы об охране труда женщин в связи с материнством направлены на установление облегченных условий труда, дополнительных льгот и повышенных гарантий при приеме на работу и увольнении. Облегченные

условия труда выражаются в запрещении привлекать женщин к работе в ночное время, к сверхурочным работам (со дня установления беременности), работам в выходные дни, направлять в командировки беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, а женщин, имеющих детей в возрасте от трех до 14 лет (детей инвалидов – до 16 лет) нельзя привлекать к сверхурочным работам или направлять в командировки без их согласия.

Повышенные гарантии установлены при приеме на работу и увольнении беременных женщин и женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет, а одинокой матери – ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до – 16 лет). Увольнение таких женщин по инициативе администрации не допускается.

Нравственные нормы содержатся и в положениях, касающихся труда несовершеннолетних. В интересах охраны труда несовершеннолетних запрещается применение их труда на работах с вредными или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию (в игорном бизнесе, ночных кабаре и клубах, в производстве, перевозке и торговле спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами). Список таких работ утверждается Правительством РТ. Кроме того, несовершеннолетние не могут привлекаться к работам, выполняемым вахтовым методом и по совместительству.

Далее будут рассмотрены, различные уровни отражения морально-правовых норм в российском уголовном законодательстве.

Прежде всего, видимо, следует отметить, что само построение российского уголовного права, как и уголовного права вообще, построено на законодательной фиксации как преступлений тех деяний, которые одновременно оцениваются обществом как однозначно негативные, противоречащие морали и нравственности.

Так, достаточно перечислить некоторые из положений правовых норм УК РТ, рассматривающего преступления против личности, и включающего убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, доведение до самоубийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побои, истязание, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, другие деяния, чтобы отметить, что каждое из этих деяний воспринимается обществом как противоречащее морали и нравственности.

Таким образом, уже само содержание правовых норм законодательства может восприниматься как преломление моральных и нравственных воззрений законодателей (которые, в свою очередь, должны выполнять волю избирателей, отражая их морально-нравственные нормы), а потому целиком восприниматься как отражение норм морали и нравственности.

С другой стороны, многие общие принципы, лежащие в основе уголовного законодательства РТ, являются отражением явлений морального плана.

Так, в частности, в действующем уголовном законодательстве, именно с применением таких морально-нравственных понятий, как справедливость, определяются цели и характер наказания, которые состоят в следующем:

1. социально-воспитательная ответственность – восстановление социальной справедливости, производимое, как в отношении общества в целом, так и в отношении лица, потерпевшего в результате совершенного преступления;

2. предупредительная ответственность – исправление осужденного, заключающееся не столько в реальном перевоспитании, практически невозможном при существующих механизмах и условиях наказания, сколько в обеспечении не совершения осужденным преступлений в дальнейшем;

3. предупредительно-воспитательная и карательно-репрессивная ответственность – предупреждение совершения преступления, делящееся на специальное предупреждение и общее предупреждение и обуславливающие выполнение наказанием функций обеспечения условий, исключающих возможность повторного совершения преступления и функций устрашения, как по отношению к лицам, подвергавшимся наказанию, так и по отношению к иным лицам, не совершавшим ранее преступлений.

Вообще, рассмотрение характера ответственности и вариантов превалирования одной из форм ответственности удобно рассматривать именно на примере уголовной ответственности, представляющей собой наиболее выраженную и тяжкую степень ответственности, где говорится:

"Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений."

Следует отметить, что такая цель уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости была впервые зафиксирована в российском уголовном праве лишь в новом УК РФ, поскольку категория справедливости, определялась во времена СССР с точки зрения марксистской теории, сводившей ее к экономическим аспектам, неприменимым в широкой области уголовного права и несоответствовавшим устоявшимся в обществе нормам и воззрениям на справедливость, как морально-нравственную категорию.

Необходимо сказать, что четкого понятия справедливости (и тем более понятия справедливости, зафиксированного юридически) в отечественном праве не существует, поэтому при рассмотрении восстановления социальной справедливости, как одной из выраженных целей наказания, приходится руководствоваться достаточно расплывчатыми формулировками, описывающими понятие справедливости, как этическую категорию, характеризующую соотношение определенных явлений с точки зрения распределения добра и зла между людьми, соотношение между деянием и его следствиями для совершившего его лица (частным случаем такого соотношения и является соотношение между преступлением и наказанием).

В то же время, следует отметить, что справедливость в правовой области может быть описана, как определенный уровень соотношений прав и

обязанностей человека, что позволяет считать любое нарушение права нарушением справедливости.

Восстановление социальной справедливости путем наказания осужденного производится, как в отношении к обществу в целом, так и в отношении к конкретному потерпевшему, пострадавшему в результате совершения осужденным преступления. При этом механизм восстановления социальной справедливости в обществе включает в себя не только экономические аспекты (например, частичного возмещения государством ущерба за счет штрафа, конфискации имущества, исправительных работ и т. д.), но и за счет социально-психологических аспектов, проявляющихся в том, что граждане убеждаются в способности государственных органов осуществить наказание преступника, причем наказание осуществляется на основе принципов законности.

Тем не менее, необходимо заметить, что вопрос о том, является ли в данном случае карательное содержание наказания лишь средством достижения цели восстановления справедливости, или может быть расценена и как одна из самостоятельных целей при определении кары, как незафиксированной в действующем УК РФ, но подразумеваемой с моральной точки зрения цели наказания – можно все же считать не до конца закрытым, поскольку в юридической литературе встречаются различные взгляды на эту тему (например, А.В. Наумов и И.И. Карпец высказывали по этому поводу прямо противоположные точки зрения).

При этом, наказание, применяемое к лицу, осужденному за преступление, для соответствия его целям, должно воздействовать в морально-психологическом плане и на иных лиц, выполняя в данном случае помимо функции восстановления социальной справедливости и функцию устрашения.

Данный вопрос является, в принципе, спорным, поскольку социальная эффективность наказания с точки зрения его общей предупредительной функции чаще всего оценивается сравнительно невысоко, а соответствие наказания как функции устрашения принципам демократии и гуманизма (которые также могут быть квалифицированы как моральные нормы) неоднозначно.

В то же время, нельзя не отметить, что данные социологических исследований, проводимых в разное время и в разных государствах несомненно показывают, что существует достаточно значимая группа лиц, не совершающих преступлений именно потому, что они опасаются уголовного наказания, то есть не воспринимающих моральную составляющую правовых норм, ориентируясь лишь на их карательно-устрашающую функцию.

Крайне интересным примером отражения влияния морально-нравственных норм в нормах законодательства является отделение преступных деяний от не преступных по моральным основаниям в условиях, когда сама физическая составляющая деяния совершенно одинакова.

В некоторых случаях деяние, хотя и имеющее некоторые формальные черты преступности (например, подобное деяние в иных обстоятельствах

может быть запрещено уголовным законом под угрозой наказания), не может являться преступлением в силу того, что обстоятельства, при которых оно совершено, предусмотрены уголовным законодательством, как исключаяющие преступность деяния. В то же время причины, по которым такие деяния, хотя и сходные с преступлениями, вынесены за рамки преступлений, являются, по сути, причинами морального характера.

В действующем в настоящее время УК РТ, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, перечислены, где дается шесть различных видов подобных обстоятельств.

Прежде всего, обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, является, согласно УК РТ, необходимая оборона:

“1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

3. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.”

Определение обстоятельства крайней необходимости приведено в УК РТ:

"1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости."

Еще одним обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, рассмотренным УК РТ, является обоснованный риск, развернутое и сравнительно подробное определение которого приведено в статье 41:

"1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

2. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия."

Следует отметить, что в силу своей социально-правовой природы данные обстоятельства превращают соответствующее деяние, даже обладающее формальными внешними чертами преступления, в общественно полезное, поскольку причинение определенного вреда компенсируется полезными последствиями для личности, общества и государства, вытекающими из факта совершения данного деяния, а следовательно – являются с точки зрения общества моральными.

Таким образом, деяния, удовлетворяющие моральным стандартам, принятым в обществе, даже при условии, что они внешне сходны с преступлениями, могут фиксироваться, как правомерные.

Еще одним уровнем отражения моральных и нравственных норм в российском уголовном законодательстве, является внесение в правовые нормы установлений, отражающих позитивные моральные стандарты общества, например такие, как проявление снисхождения к отдельным категориям людей в силу их незащищенности, особой жизненной ситуации. Примером такого положения может, в частности, служить УК РФ, согласно которой лицо может быть освобождено от наказания в связи с болезнью:

"1. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

2. Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания..."

Поскольку очевидно, что факт тяжелой болезни (п. 2) не изменяет самого факта совершения противоправного действия и не служит основанием снятия ответственности, освобождение от отбывания наказания производится, видимо, по соображениям морального характера, поскольку противоречит принципам гуманности, воспринимаемым сейчас как одна из основ всей системы морали и нравственности.

Наконец, еще одним уровнем отражения норм морали и нравственности в российском уголовном законодательстве, являются правовые нормы, непосредственно отражающие господствующие представления в области нравственности и морали.

В УК РФ к таким нормам можно отнести нормы, содержащиеся в главе УК РФ ("Преступления против здоровья населения и общественной нравственности").

Сравнительно типичными примерами таких правовых норм, служащих отражением именно моральных воззрений общества по данному предмету,

являются, например, статья ("Незаконное распространение порнографических материалов или предметов":

"Незаконные изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера – наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет"), а также ("Надругательство над телами умерших и местами их захоронения":

"1. Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, наказываются штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев...").

В данном случае правовые нормы прямо посвящены защите именно морально нравственных аспектов жизни общества, что означает признание обществом возможной реальной опасности для своего существования в результате серьезного нарушения норм морали. Вряд ли надругательство над телами умерших способно причинить какой-либо вред кроме морального, однако такое деяние зафиксировано в УК РТ, как преступление, то есть общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания. Как представляется, такая ситуация служит хорошей дополнительной иллюстрацией особой роли именно морально-нравственных норм в формировании правовой системы, содержания правовых установлений.

Тем не менее, хотя подобные правовые акты имеют, как кажется, наиболее непосредственное отношение к отражению норм морали и нравственности в законодательстве, они, все же, представляются лишь частным случаем, когда правовая норма запрещает причинение вред общественной морали и нравственности в "чистом виде", то есть, без соотнесения с другими видами наносимого обществу вреда.

В заключение следует, видимо, дополнительно отметить основные моменты, отраженные в данной работе.

Понятия "мораль" и "нравственность" являются трудно определяемыми и, в значительной мере, субъективными, поскольку как их содержание, так и само понимание в огромной степени зависят от историко-культурных факторов, традиций, а также от идентификации источников. Тем не менее, большинство правовых норм представляют собой, в конечном итоге, законодательное закрепление позитивных и негативных норм поведения, имеющих выраженную морально-нравственную сценку со стороны

общества, то есть, правовые нормы можно рассматривать, как социальные и морально-нравственные нормы, с нарушением которых общество не готово мириться, тогда как нарушение морально-нравственных норм, хотя и может вызывать определенное негативное отношение общества, в целом не вызывает однозначно запретительных реакций. В то же время, не менее важным является аспект, касающийся права, как возможности однозначного закрепления позитивного, с морально-нравственной точки зрения, поведения индивидуума в ситуациях, когда вычленение такого поведения на основе общих морально-нравственных установок становится сложным.

В законодательстве, моральные и нравственные нормы, помимо непосредственного отражения их в специальных правовых актах, отражены уже в самом общем содержании правовых норм российского законодательства, которое может восприниматься, как преломление моральных и нравственных воззрений законодателей (которые, в свою очередь, должны выполнять волю избирателей, отражая их морально-нравственные нормы).

С другой стороны, многие общие принципы, лежащие в основе уголовного законодательства РФ также являются отражением явлений морального плана.

Завершая рассмотрение данной темы, представляется необходимым еще раз подчеркнуть, что рассмотреть данный вопрос в полном объеме и на всех примерах, которые дает российское законодательство в этой области просто не представляется возможным, а потому в работе отражены лишь отдельные аспекты темы.